

Для цитирования: Зозуля О.Ю., Зозуля Ю.И., Клебанов И.И. Теория и практика логико-семантического моделирования и философского консультирования в педагогической работе с молодыми художниками. Часть 3 // Социум и власть. 2017. № 6 (68). С. 125–130.

УДК 101.1-9

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЛОГИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ И ФИЛОСОФСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С МОЛОДЫМИ ХУДОЖНИКАМИ. ЧАСТЬ 3

Зозуля Ольга Юрьевна,

Челябинский государственный институт культуры, кафедра декоративно-прикладного искусства, доцент, кандидат педагогических наук, Челябинск, Россия.
E-mail: zolgay@yandex.ru

Зозуля Юрий Иванович,

Уфимский государственный нефтяной технический университет, кафедра вычислительной техники и инженерной кибернетики, доцент, доктор технических наук, Уфа, Р. Башкортостан, Россия.
E-mail: zyi@hotmail.ru

Клебанов Игорь Иосифович,

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, кафедра математики и методики обучения математике; Южно-Уральский государственный университет (НИУ), кафедра физической электроники; доцент, кандидат физико-математических наук, Челябинск, Россия.
E-mail: klebanov.igor2010@yandex.ru

Аннотация

В статье излагаются основы герменевтического метода реконструкции индивидуального мира представителя творческой профессии и даются рекомендации по применению данного метода в работе со студентами творческих специальностей в рамках практики философского консультирования.

Ключевые понятия:

индивидуальный мир артиста, логико-семантическое моделирование, философское консультирование.

Представить себе какой-нибудь язык – значит представить форму жизни.

Л. Витгенштейн

Введение

В предыдущих статьях [5; 6] мы подробно рассмотрели методику логико-семантического моделирования и философского консультирования в работе художника-педагога с учениками. В настоящей статье разработанная методика обобщается на случай работы со студентами любой творческой специальности.

В первой части статьи описан метод реконструкции «индивидуального мира» представителя творческой профессии, основанный на герменевтическом анализе характерных особенностей языка индивида. Во второй части представлена логико-семантическая модель творческого темперамента, пригодная для работы с представителями любой творческой специальности. В третьей части приводится конкретный пример реконструкции индивидуального мира и творческого темперамента начинающей актрисы народного театра на основе анализа текста ее сочинения, написанного по заданию режиссера-педагога. В четвертой части даются конкретные рекомендации для режиссера-педагога, позволяющие ему понять модели мира своих учеников и с помощью техники философского консультирования донести эти модели до сознания молодого актера или режиссера.

1. Метод реконструкции индивидуального мира человека

Во второй части нашей статьи мы сформулировали следующие утверждения об индивидуальных мирах людей (см. также [2; 7]):

1. У каждого человека имеется своя модель мира, как правило, самим человеком до конца неосознаваемая.

2. В то же время эта модель может быть реконструирована и доведена до сознания индивида на основе герменевтического анализа его языка. В качестве объекта изучения может быть выбран как обыденный язык, так и специфический язык представителя творческой профессии (устойчивые сюжеты и образы, цветовые гаммы, музыкальная палитра, характерное построение фразы и т.п.).

3. Осознав свою модель мира, человек может ее изменить с целью преодоления творческого кризиса или «расширения горизонтов» творчества.

4. Наш метод состоит в расшифровке устойчивых символов индивидуального языка конкретного человека.

В случае работы с молодыми актерами и режиссерами для педагога важно понимание не только «персонального мифа» ученика, но и его творческого темперамента, который может быть представлен в виде логико-семантической модели.

2. Логико-семантическая модель творческого темперамента

На рис. 1 приведена логико-семантическая модель творческого темперамента, которая представляется нами в виде ориентированной сферы, разделяющей слои

специальных способностей и творческого темперамента в многослойной модели творческого потенциала [4]. Паре признаков «сила – слабость» нервной системы соответствует спин психической активности индивида $A - \bar{A}$.

Мы считаем, что целесообразно каждому из известных основных типов темперамента поставить в соответствие пару типов с противоположными свойствами, упорядочив их внутри пары в соответствии с параметром «сила-слабость» нервной системы:

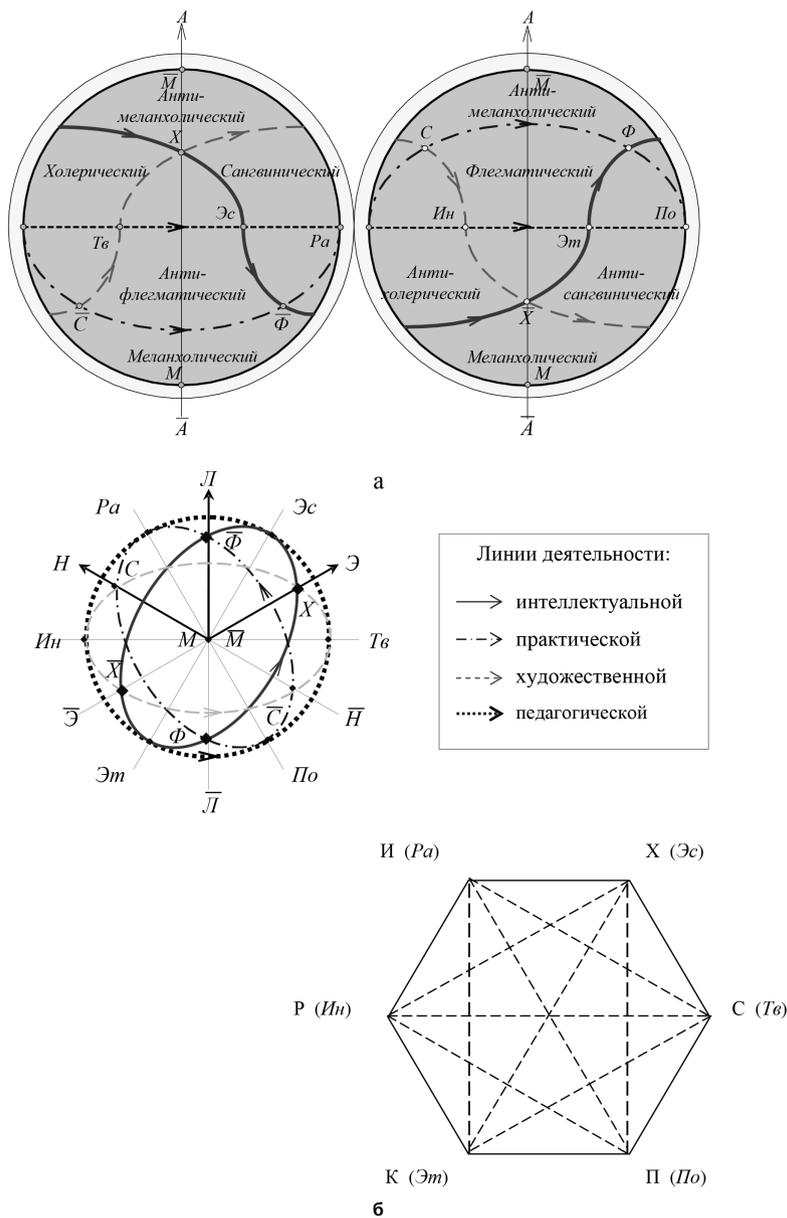

Рис. 1. Логико-семантическая модель творческого темперамента.

1) «сангвинический C – антисангвинический \bar{C} »;

2) «флегматический Φ – антифлегматический $\bar{\Phi}$ »;

3) «холерический X – антихолерический \bar{X} »;

4) «антимеланхолический \bar{M} – меланхолический M ».

Четыре дополнительных (по отношению к известным) типа в этих парах, имена которых начинаются с приставки «анти», рассматриваются в литературе как невротические и соответствуют таким осевым симптомам невротозов, как депрессивный (антисангвинический тип), неврастенический (антифлегматический тип), ананкастический (антихолерический тип) и истерический (антимеланхолический тип). Вне поддерживающих их социальных отношений они неустойчивы и наблюдаются при невротозах, вызванных стрессовыми ситуациями. Однако признаками, свойственными этим невротическим типам, обладают (на уровне сознания или уровне бессознательного) соответствующие типы информационного метаболизма (психотипы) и творческие типы личности, устойчивость которых поддерживается социальными отношениями.

Плоскость, ортогональная $A - \bar{A}$ (экваториальная плоскость), разделяет трехмерное пространство темпераментов на два полупространства. При этом три из четырех ранее определенных пар областей разделяются на две подобласти, большую и меньшую (рис. 1). Большая подобласть соответствует базовому несбалансированному типу темперамента, а меньшая – его более сбалансированному ролевому подтипу (роли):

- Pa – «расчетливому» (для сангвинического типа),

- $Ин$ – «инициативному» (для антихолерического типа),

- $Эт$ – «этическому» (для флегматического типа),

- $По$ – «познающему» (для антисангвинического типа),

- $Тв$ – «творческому» (для холерического типа),

- $Эс$ – «эстетическому» (для антифлегматического типа).

Для содержательной характеристики этих подтипов необходимо определить пары признаков, соответствующие ортогональным осям трехмерного пространства. В качестве базовых свойств («симптомокомплексов»), соотношение которых характеризует темперамент индивида, мы выделяем три такие его свойства, как эмоциональность (\mathcal{E}), настойчивость (H)

и логичность (L). Эти характеристики эмоциональных, волевых и интеллектуальных компонентов темперамента, как и динамических черт характера, интересов, мотивов и других психических свойств личности, мы отождествляем с базисом трехмерного пространства (Ψ -пространства). В качестве пар основных признаков этого пространства рассматриваются пары «эмоциональность (\mathcal{E}) – антиэмоциональность ($\bar{\mathcal{E}}$)», «настойчивость (H) – антинастойчивость (\bar{H})», «логичность (L) – антилогичность (\bar{L})». В этих парах признаков приставка «анти» интерпретируется как слабая внешняя выраженность в сознании индивида базового свойства темперамента (наличие скрытой формы данного свойства). Сангвиническому типу C присваивается набор признаков $\mathcal{E}LN$, флегматическому Φ – набор $\bar{\mathcal{E}}\bar{L}\bar{N}$, холерическому X – набор $\mathcal{E}LN$, меланхолическому M – набор $\bar{\mathcal{E}}\bar{L}\bar{N}$; остальным типам, находящимся в паре с перечисленными основными типами, присваиваются дополнительные наборы признаков.

На поверхности ориентированной сферы в трехмерной логико-семантической модели творческого темперамента (рис. 1, а, б) типам темперамента одной из пар (антимеланхолическому и меланхолическому) соответствуют приполярные области, фокусами которых являются полюсы вращения сферы (A и \bar{A}). Трем остальным парам типов темперамента соответствуют области, точки притяжения которых находятся на осях трехмерного пространства. Точки притяжения областей их сбалансированных подтипов находятся на линии экватора. Положения этих точек (рис. 1) могут быть соотношены с точками притяжения областей в трехмерной модели творческого потенциала, что позволяет в итоге установить соответствие между особенностями психической организации индивидов и особенностями развития их творческого потенциала. Соответственно, развитие творческого потенциала индивидуума может быть интерпретировано с психологической точки зрения как изменение пределов, характеризующих свойства индивида в Ψ -пространстве социальной группы (социона), профессионально ориентированной на выполнение определенной деятельности, в нашем случае – изобразительной деятельности.

В силу того что различные личностные типы имеют разные интересы, способности и диспозиции, они стремятся окружить себя людьми с близкими интересами и аналогичными видами деятельности. Так, P-тип ищет реалистическое окружение, C-тип –

социальное, X-тип – художественное (артистическое), И-тип – исследовательское (научное), П-тип – предпринимательское, К-тип – конвенциональное (регулируемое нормами) окружение. Эти особенности являются результатом взаимодействия множества факторов как личностных, так и социальных.

Мы считаем, что, опираясь на результаты тестирования личности обучаемого, с помощью разработанной нами многослойной логико-семантической модели творческого темперамента можно найти творческое окружение, близкое обучаемому, а при работе со студентом театрального вуза еще и подобрать наиболее выигрышные роли для молодого актера, пьесы для постановки начинающим режиссером и т.п.

3. Пример анализа творческого темперамента и индивидуального мира начинающей актрисы народного театра

В качестве анализируемого материала мы выбираем сочинение, предложенное студентам-филологам, играющим в народном театре. Тема сочинения «Мое жизнеописание» заимствована нами из романа немецкого писателя Германа Гессе «Игра в бисер» [3]. Согласно сюжету романа, сочинение на данную тему должны были ежегодно писать учащиеся старшей ступени элитной школы для того, чтобы педагоги могли оценить их душевное состояние на текущий момент времени. Автор приводимого далее сочинения, написанного от мужского лица, – студентка первого курса, возраст 18–19 лет. Разумеется, одно сочинение не может дать целостную картину индивидуального мира автора, но может послужить материалом для «первичного среза». Авторские синтаксис и пунктуация сохранены.

Цветочная поляна

Привет, я обычный, ничем не примечательный парень. Внешность не поражает своей ослепительной красотой, умом я тоже не блещу. Но все-таки, я думаю, что в каждом человеке есть что-то особенное, своё. Например, мысли, чувства, желания.

Иногда в нашей жизни происходят события, которые полностью меняют её, и ты не успеваешь следить за ними. Когда я был маленьким, я очень любил цветы, особенно их запахи, любил лежать на траве, уткнувшись лицом в неё, слушать пение птиц и жужжание пчел. Как-то ранним утром я по-

шел гулять в поле и увидел такую картину: мужчина с маленькой девочкой играли в догонялки, бегали по всему полю и радовались жизни, казалось, счастливее их в мире никого нет, скорее всего, это были папа с дочкой. Они были так счастливы, я смотрел на них и понимал, чего больше всего хочу в этой жизни. Хотя мне и было всего 9 лет, но тогда для себя я уже четко осознал, что важнее семьи ничего быть не может. Эта картина до сих пор стоит у меня перед глазами: отец со своим чадом, а на их фоне переливаются на солнце цветы, они были тогда очень пышными и яркими. Я не мог налюбоваться этим видом, с каждой минутой он меня завораживал все больше и больше, было чувство, будто я попал в какую-то другую реальность, в иной мир, где все так радостно и беззаботно, нет никаких проблем, ссор по пустякам, ругани родителей, злых людей.

И вот я становился взрослее, а эта картина все равно стояла перед глазами и была для меня идеалом жизни. Я понимал, что без семьи я буду никому не нужным существом в этом мире, без людей, которые поддержат и помогут в трудную минуту, не бросят, когда будет совсем худо. Я верил, что когда-нибудь несмотря ни на что у меня будет своя семья и дети, которых я буду оберегать и заботиться, готовить к суровой реальности жизни, чтобы они не потеряли себя в этом жестоком мире людей.

Но, чтобы воплотить свою мечту в жизнь, нужно было встретить человека, которому можно раскрыть всего себя, отдать ему свою душу. Человека, встреча с которым изменит всю жизнь, расставит все по местам. Глядя на него, можно будет представить, как растут наши дети, как мы уже старые ждём их в гости с внуками. И нет ничего важнее и дороже.

Однажды я шёл по безлюдной улице и встретил девушку, на вид лет 19, она была стройна, молода и очень привлекательна. Она подошла ко мне, чтобы узнать, который час. Я ответил ей, и у нас завязался разговор. Мы шли по пустому переулку и разговаривали. И вот прошел час, два, три, а мы все бродили, не замечая времени. Эта встреча была просто волшебной для меня. Я не понимал, как так за один миг абсолютно чужой и незнакомый человек смог стать близким. Невероятно, как такое возможно. Будто какая-то неведомая сила захотела соединить нас, познакомить друг с другом, видимо, для чего-то это нужно. Случайностей не бывает, подумал я.

Стало смеркаться, и я предложил про- водить её до дома. Мы дошли до места,

обменялись контактами, попросились, я был самым счастливым человеком на планете. До этого момента моя жизнь, была не такой наполненной, какой стала с этой встречи. Я ощутил всю красоту и полноту жизни. Даже ночное небо стало выглядеть по-другому, вся природа вокруг святилась, пела, танцевала, и моя душа вместе с ней. В каждой тропинке, каждой ветке, каждом камешке, валявшемся на дороге, я видел нечто прекрасное и чудесное.

С этих пор моя жизнь кардинально изменилась. Сделалось ясно, что именно с этим человеком я и хочу идти к своей мечте, я вижу, как именно она готовит мне ужин, кормит грудью нашего ребёнка, сидит с книгой возле кровати нашей дочери. Она привлекла меня своей необычностью, естественной простотой, звонким смехом. Для меня, она была не такой, как все – особенной. У неё тоже была цель и мечта, такая же, как у меня. И мы стремились к ней вместе. Преодолевая все трудности, были единым целым, делали все возможное, чтобы в дальнейшем у наших детей не было проблем, и они могли нам сказать «спасибо». Я хочу подчеркнуть, что это не пустые слова, все было именно так, я сам верил, честно, но так случилось, может быть, по воле каких-то высших сил. Наши глаза сверкали самым ярким светом, когда мы находились рядом. Окружающие это замечали, но все равно не верили нашему счастью. Много раз нас пытались разлучить обстоятельства, но мы не поддавались им. Несмотря ни на что мы вместе. Я не представляю свою жизнь без моей любимой. Думаю, что если не встретил её, то стал бы другим человеком.

Прошли годы. Мы все равно вместе, наслаждаемся моментами, когда мы можем побыть наедине и посвятить свое время друг другу. Но нас теперь не двое, а появилось еще одно чудо, которое сблизило нас просто до невероятных пределов. Этим чудом является наша дочь. Теперь это милое существо бегаёт по нашему ковру, кушает из нашей посуды, спит на нашей мебели. Мы необъяснимо счастливы. В жизни появилась частичка нас, наше продолжение: маленькая, с тоненькими ножками, с кудряшками и лучезарной улыбкой.

И вот опять поле, цветы, трава, пение птиц, жужжание пчел. Только я теперь не зритель этой прекрасной картины, а участник. И только теперь я понял, что достиг своей самой главной мечты: у меня есть дочка, и я играю с ней в догонялки, она обнимает меня и зовет папой. Что может быть лучше? Вдруг вдалеке я увидел ма-

ленького мальчика лет девяти, и, возможно, мы с моей принцессой заставили его задуматься о самом главном и прекрасном, что может быть в жизни.

Проанализируем теперь данный текст с целью определения творческого темперамента автора и реконструкции его индивидуального мира.

Избранный сюжет. Идеальная семья, любовь, гармония человека с природой.

Образы. Лето, цветочная поляна, бьющая ключом жизнь, любящий отец и дочь (образ матери находится «за кадром»).

Язык. Яркий и образный в описании природы и желаемых автором взаимоотношений с близкими людьми. В то же время образы людей предельно абстрактны, мечтательны, лишены «плоти и крови», язык описания людей базируется, в основном, на общих шаблонных фразах.

Модель мира. Идеальный мир открытого и «правильного» ребенка, мечтающего о взаимопонимании и гармоничных (теплых) отношениях с близкими людьми и природой, привязанного более к отцу, чем к матери. Идеал является стержнем личности и каноном для выстраивания своей жизни. В основе модели мира – «внутренняя сказка».

Предполагаемый тип творческого темперамента. Холерический, эмоционально-творческий, воодушевленный жизнью и мечтой.

Роли, наиболее соответствующие творческому темпераменту: Наташа Ростова, Ассоль, Козетта (героиня романа В. Гюго «Отверженные»), Анжелика (главная героиня романа Э. Золя «Мечта»), «королева бензоколонки» (фильм режиссеров Николая Литуса и Алексея Мишурина, в главной роли Надежда Румянцева), Золушка (сказка братьев Grimm «Три орешка для Золушки»).

4. Педагогические рекомендации

1. Помимо стандартных методов проверки способностей начинающих актеров (режиссеров), для педагога театрального вуза полезно с самого начала процесса обучения определить на основе тестов и логико-семантической модели тип творческого темперамента своих учеников. Это поможет выстроить наилучшую «индивидуальную траекторию» студента.

2. Предлагая студентам ежегодно сочинение на заданную тему («Мое жизнеописание» – лишь одна из возможных тем), педагог на основе герменевтического анализа языка может получать четкое пред-

ставление о «персональном мифе» каждого ученика и эволюции модели мира с течением времени. Обыденный язык студента также может быть предметом подобного анализа. По мере необходимости выявленная модель мира должна (в предельно тактичной форме) доводиться до сознания студента.

Таким образом, мы, по сути, предлагаем ввести в практику работы педагога театрального вуза методику логико-семантического моделирования [4] и философского консультирования [1], развитую нами ранее для работы с молодыми художниками [5; 6].

Авторы выражают благодарность художественному руководителю народного театра «Профиль», д-ру фил.наук, профессору ЮУрГГПУ Н.Э. Сейбель за проявленный интерес к работе и предоставленный литературный материал.

1. Борисов С.В. Эпистемология наивного философствования. М., 2007. 368 с.
2. Витгенштейн Людвиг Йозиф Иоганн, Королев К.М., Мюллер М. Языки как образ мира. М.: ООО «Издательство АСТ»; СПб.: Я41 Terra Fantastica, 2003. 568 [8] с.: ил. (Philoxphy).
3. Гессе Г. Игра в бисер: Роман / Г. Гессе; Пер. с нем. С.К. Апта. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 446, [2] с.
4. Зозуля О.Ю. Развитие творческой личности в коллективе молодых художников: монография. Уфа: ГУП «Издательство «Башкортостан», 2012. 176 с.
5. Зозуля О.Ю., Зозуля Ю.И., Клебанов И.И. Теория и практика логико-семантического моделирования и философского консультирования в педагогической работе с молодыми художниками. Часть 1 // Социум и власть. 2017. № 2 (64). С. 113–117.
6. Зозуля О.Ю., Зозуля Ю.И., Клебанов И.И. Теория и практика логико-семантического моделирования и философского консультирования в педагогической работе с молодыми художниками. Часть 2 // Социум и власть. 2017. № 3 (65). С. 135–139.
7. Карасев Л.В. О символах Достоевского // Вопросы философии. 1994. № 10. С. 90–111.

References

1. Borisov S.V. (2007) *Jepistemologija naivnogo filosofstvovanija*. Moscow, 368 p. [in Rus].
2. Vitgenshtejn Lyudvig Jozif Iogann, Korolev K.M., Myuller M. (2003) *YAZYki kak obraz mira*. Moscow, ООО «Izdatel'stvo AST»; Sankt-Peterburg, YA41 Terra Fantastica, 568 p. [in Rus].
3. Gesse G. (2004) *Igra v biser*. Moscow, ООО «Izdatel'stvo AST», 446 p. [in Rus].
4. Zozulja O.Ju. (2012) *Razvitie tvorcheskoy lichnosti v kollektive molodyh hudozhnikov*. Ufa, GUP «Izdatel'stvo «Bashkortostan», 176 p. [in Rus].
5. Zozulja O.Ju., Zozulja Ju. I., Klebanov I.I. (2017) *Socium i vlast'*, no. 3 (65), pp. 135–139 [in Rus].
6. Zozulja O.Ju., Zozulja Ju. I., Klebanov I.I. (2017) *Socium i vlast'*, no. 2 (64), pp. 113–117 [in Rus].
7. Karasev L.V. (1994) *Voprosy filosofii*, no. 10, pp. 90–111 [in Rus].

For citing: Zozulya O.Yu., Zozulya Yu.I., Klebanov I.I. Theory and practice of logical-semantic modeling and philosophic counselling when working with young artists. Part 3 // *Socium i vlast*. 2017. № 6 (68). P. 125–130.

UDC 101.1-9

THEORY AND PRACTICE OF LOGICAL-SEMANTIC MODELING AND PHILOSOPHIC COUNSELLING WHEN WORKING WITH YOUNG ARTISTS. PART 3

Zozulya Olga Yurievna,
Chelyabinsk State Institute of Culture,
The Department Chair of Applied and
Decorative Arts,
Associate Professor, Cand.Sc. (Education),
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: zolgay@yandex.ru

Zozulya Yuriy Ivanovich,
Ufa State Oil Technical University,
The Department Chair of Computer Science
and Engineering Cybernetics,
Associate Professor, Doctor of Engineering,
Ufa, Bashkortostan R., Russia.
E-mail: zyi@hotmail.ru

Klebanov Igor Iosifovich,
South Ural State University of Humanities and
Education,
Department Chair of Mathematics and
Methods of Teaching Mathematics;
South Ural State University (NIU) the
Department Chair of Physical Electronics;
Associate Professor, Cand. Sc.
(Physics and Mathematics),
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: klebanov.igor2010@yandex.ru

Annotation

The article describes the foundations of the hermeneutic method of reconstructing the individual world of a creative professional and provides recommendations on applying this method when working with students of creative disciplines in the framework of philosophic counselling practice.

Key concepts:

Individual world of an artist
logical-semantic modeling
philosophic counselling.